

В отделе тестирования сверхспособностей Университета Цзянчэн под огромным куполом стоял низкий, монотонный гул стабилизаторов энергетического поля. Воздух был пропитан слабым запахом озона и особой стерильностью, свойственной частицам сверхспособностей, прошедшим через бесконечные циклы проверок и фильтрации.

Студенты в одинаковой форме выстроились в несколько длинных очередей. На их лицах читались смесь волнения, ожидания и едва уловимая усталость. Пробуждение — это лишь точка отсчета, а вот последующий рейтинг, раскрытие потенциала и распределение ресурсов — это то, что решит, как далеко они смогут зайти на этом пути.

Цзян Янь и Лу Чэнь стояли в конце очереди, резко контрастируя с остальной, слегка взбудораженной толпой.

Цзян Янь стоял прямо. Он сменил пропитанную потом футболку на простую черную спортивную кофту, которая делала его кожу еще бледнее. Темные волосы мягко лежали на лбу, а его фирменные фиалковые глаза безмятежно наблюдали за тем, как двери испытательных камер открываются и закрываются, словно он просто ждал своей очереди отметиться в списке. Лишь те, кто стоял совсем близко, могли ощутить едва уловимый, почти осязаемый холод, исходящий от него, — он был настолько сдержанным, что даже металл под его ногами казался тусклее, чем в других местах.

Лу Чэнь же лениво прислонился к холодной стене из сплава, слегка согнув одну ногу в колене. Сегодня он выглядел на удивление прилично: на нем был добротно сшитый темно-серый повседневный пиджак с небрежно распахнутым воротом. Его золотистые глаза были прищурены, а взгляд бесцельно блуждал между сложными энергетическими контурами на куполе и спинами стоящих в очереди студентов — вид у него был такой скучающий, будто он мог уснуть в любую секунду. Лишь изредка он бросал случайный на первый взгляд взгляд на профиль Цзян Яня. Когда этот взгляд касался спокойного фиолетового цвета его глаз, в глубине зрачков Лу Чэня проскальзывала глубокая сосредоточенность, тут же сменяющаяся привычной беззаботностью.

— Следующий, Цзян Янь! Испытательная камера А-3!

— Следующий, Лу Чэнь! Испытательная камера А-4!

Раздался четкий синтезированный голос. Оба одновременно подняли глаза, и их взгляды на мгновение встретились. Ни слова не было сказано, лишь возникло молчаливое взаимопонимание. Цзян Янь первым зашагал к серебристо-серой двери с маркировкой А3, а Лу Чэнь выпрямился и неспешно последовал за ним к соседней камере А4. Двери бесшумно разъехались и тут же сомкнулись, отрезая их от внешнего мира.

Внутри камеры А3 с потолка ровно лился холодный белый свет. Цзян Янь стоял в центре площадки перед полупрозрачной сферой, усеянной сложными сенсорными кристаллами; рядом мерцали экраны с потоком данных.

— Студент, расслабьтесь, сосредоточьтесь и направьте свою энергию в сенсорный шар перед

вами, — произнес мягкий электронный голос.

Цзян Янь слегка прикрыл глаза. Ему не нужно было специально направлять энергию: стоило лишь слегка коснуться сознанием глубины своей души, как оттуда бесшумно хлынула чистейшая, ледяная сила, берущая свое начало в самых истоках Юомина. Эта энергия не имела формы, но несла в себе абсолютный холод, способный заморозить саму душу и пресечь всякую жизнь. Она не хлынула яростным потоком, а крайне сдержанно в одно мгновение окутала весь тестовый шар.

Гудение — и шар резко вспыхнул!

Вместо привычных цветов стихий он окрасился в глубокий, сумрачный синий! Свет был не ослепляющим, а пугающе ледяным. На поверхности сферы с видимой скоростью начал намерзать тонкий слой загадочного льда с причудливым блеском! Этот лед не был обычным белым — он отливал чернотой, словно поглощал свет.

В это же время данные на соседних экранах бешено запрыгали:

— Энергетический атрибут: ледяной холод (вариация ледяной стихии?)... Энергетический уровень стабилен... Пиковое значение... А+! Стабильность... S+! Управляемость... S+! Общая оценка: А-класс (ледяная стихия)!

Голос системы, казалось, на секунду запнулся, прежде чем продолжить:

— Оценка завершена. Студент Цзян Янь, поздравляем с пробуждением способностей ледяной стихии А-класса. Пожалуйста, направляйтесь в центр ресурсов для получения методички и стартового набора. Рекомендуется на начальном этапе сосредоточиться на укреплении контроля. Вы можете попробовать взять задания в низкоуровневых Тайных царствах, таких как Шахта инея или Вечномерзлая равнина, для получения подходящих энергетических кристаллов.

Цзян Янь с каменным лицом открыл глаза, окинув взглядом намеренно заниженную оценку А-класса на экране. Его пальцы едва заметно дрогнули, и лед на сфере мгновенно испарился, словно его никогда и не было. Дверь отворилась, он вышел наружу, полностью подавив окружавший его холод.

Почти одновременно открылась дверь соседней камеры А4. Оттуда вышел Лу Чэнь с игривой улыбкой на губах. Он размял запястья, будто только что закончил легкую разминку.

— Энергетический атрибут: мощь (стихия грома)... Уровень энергии... А+! Взрывная сила... S+! Пробивная способность... S+! Общая оценка: А-класс (стихия грома)! — только что прозвучал голос из его камеры.

Когда он вышел, от него исходило едва уловимое, почти призрачное дыхание небесной кары, свойственное лишь высшим грозам Девяти Небес. Это ощущение исчезло так быстро, что можно было принять его за остаточное статическое электричество после работы камеры. Лу Чэнь бросил взгляд на экран снаружи своей кабины и довольно усмехнулся — результатом он был явно крайне доволен.

Они пошли друг за другом, вливаясь в поток людей в главном зале.

— Ледяная стихия А-класса? Неудивительно для старшекурсника Цзян Яня! Сразу после пробуждения такая стабильность!

— Это Лу Чэнь? Он правда пришел на тест? И тоже А-класс, стихия грома? Сколько же ресурсов в него вбухала семья...

— Тц, люди такие разные, обидно даже, я из кожи вон лез, а получил лишь В+...

— Но почему они вышли вместе? Солнце что, встало на западе?

— Смотрите! Лу Чэнь идет вместе с Цзян Янем!

— Боже мой... два главных красавца университета в одном кадре? Что за день сегодня? Настоящий праздник для глаз!

Тихий шепот быстро перерос в гул обсуждений по всему залу. Бесчисленные взгляды — открытые или скрытые — сфокусировались на паре. Шок, любопытство, зависть, ревность... все эти эмоции переплелись в воздухе. Цзян Янь нахмурился, в его холодных фиалковых глазах промелькнуло раздражение. Он терпеть не мог быть в центре внимания, особенно когда рядом находился такой источник проблем, как Лу Чэнь. Он невольно ускорил шаг, желая поскорее покинуть это шумное место.

— Эй, отличник Цзян, — Лу Чэнь, казалось, ничего не замечал и неспешно следовал за ним, даже намеренно сократив дистанцию до минимума, почти поравнявшись с ним. Он слегка наклонил голову, и его пониженный голос с привычной ленивой насмешкой отчетливо прозвучал в ушах Цзян Яня: — Чего бежишь так быстро? Боишься, что люди не так поймут?

В его золотистых глазах блеснул озорной огонек.

— Не волнуйся, даже если поймут не так, в проигрыше останусь я, известный бездельник, очернивший репутацию лучшего студента университета, верно?

Цзян Янь не замедлил шага, даже наоборот, ускорился, холодно бросив лишь два слова:

— Скучно.

Лу Чэнь тихо рассмеялся, в его смехе слышалось торжество. Он не отставал:

— Не будь таким холодным, сосед. Смотри, теперь мы и сокурсники, и коллеги по способностям, оба А-класса, какая удача, правда? Может, обсудим как-нибудь... обмен опытом?

Он намеренно выделил слово опыт, глядя на жесткий профиль Цзян Яня с исследовательским интересом. Цзян Янь внезапно остановился и резко обернулся. Его фиалковые глаза, словно ледяные клинки, вонзились в чересчур сияющее лицо Лу Чэня. Окружающие взгляды, до этого момента лишь скользившие по ним, внезапно замерли под этим ледяным взглядом.

— Лу Чэнь, — голос Цзян Яня был очень тихим, но каждое слово звучало отчетливо и несло в себе недвусмысленное предупреждение. — Держись от меня подальше. Еще одно слово, и я не поленюсь использовать твою только что измеренную стихию грома, чтобы устроить тебе ледяной десерт.

Он намеренно симитировал тон Лу Чэня, но исходящий от него холод заставил студентов, подслушивающих разговор, невольно втянуть головы в плечи. Улыбка Лу Чэня ничуть не угасла, наоборот, она стала еще ярче от такой явной реакции Цзян Яня. Он развел руками, изображая испуг, хотя в глубине золотистых глаз горел невероятный огонь:

— Ладно-ладно, не сердись, отличник. Молчу, молчу, хорошо?

Он сделал жест, будто застегивает рот на молнию, хотя улыбка в его глазах грозила вот-вот выплеснуться наружу. Его взгляд буквально прилип к Цзян Яню, с жадной дотошностью изучая его, словно он пытался сквозь эту молодую оболочку подтвердить нечто такое, что заставляло его душу дрожать от обретенной реальности.

Цзян Янь бросил на него ледяной взгляд и, развернувшись, широкими шагами направился к центру ресурсов. Его черная фигура излучала холод, отталкивающий любого, кто рискнул бы подойти.

Лу Чэнь неспешно следовал за ним, сохраняя дистанцию, которая позволяла Цзян Яню чувствовать его присутствие. Он засунул руки в карманы пиджака, глядя на напряженную спину Цзян Яня. Игривая улыбка на его губах постепенно исчезла, сменившись чем-то более глубоким и сложным.

Он слегка опустил голову, глядя на свою ладонь. Между его пальцев на мгновение проскочила золотая молния, обладающая мощью, недоступной простым смертным. Слабая, но абсолютно реальная чистая энергия, берущая начало в духовной силе этого мира, через его только что пробужденную стихию грома — идеальную маскировку — тонкими нитями впитывалась в его тело. Хотя эта сила была скудной и не шла ни в какое сравнение с его божественной мощью в прошлой жизни, она все же питала его пробуждающееся, словно пересохшее русло реки, божественное начало. Погребенная в нем на долгие эпохи божественность Небесного императора, словно сухие дрова, в которые бросили искру, начала медленно разгораться.

Он поднял голову, вновь фокусируя взгляд на высокой черной фигуре впереди. Походка Цзян Яня казалась спокойной, но Лу Чэнь чутко уловил, что холод, окутывающий того, стал еще

плотнее, чем у испытательной камеры. Очевидно, этот Великий Император Фэнду тоже использовал прикрытие стихии льда, чтобы бесшумно поглощать необходимую Юомину холодную энергию, исцеляя раны, нанесенные его божественной сути разрушенным миром мертвых.

Они шли по коридору, ведущему к центру ресурсов. За окном на тренировочной площадке университета раздавались взрывы энергии и выкрики — там кипела жизнь новой эпохи. А здесь, в коридоре, два студента, только что пробудивших способности А-класса, словно одинокие острова в центре бури, жадно и осторожно поглощали силу этого мира, питая искры своих высших божественных сущностей.

Путь впереди был долгим, а восстановление Трех Миров казалось мифом. Но сейчас они, по крайней мере, нашли плацдарм, маскировку, логово, где можно было временно укрыться и накопить силы. А еще... старого знакомого, который всегда был рядом и мог послужить отличным способом разогнать скуку.

Лу Чэнь смотрел на затылок Цзян Яня и беззвучно усмехнулся. Цзян Янь на мгновение запнулся, а затем пошел еще быстрее, словно за ним гналась сама смерть.

— Тц, — тихо хмыкнул Лу Чэнь, в его золотистых глазах играли блики света, — характер всё такой же скверный.

<http://bllate.org/book/18859/1839902>